

Всего он съел четыре золотистых плода и почувствовал себя восстановленным до своего лучшего состояния. Его тело стало безупречным словно святой артефакт, движения наполнились потрясающей энергией, а физическая сила выросла.

— Под Бесконечной Бездной сила опустошения действительно страшна. Ни святые земли, ни древние семьи не смогли ей противостоять. В этом мире только святой плод может рассеять проклятие. Неудивительно, что он так славится в Восточной Пустоши, это действительно дивное лекарство.

Когда он вошел в Древнюю Запретную Землю, всего один белый скелет убил более десятка сильных рыцарей. Так что можно представить, насколько страшна сила опустошения. Атакованный еще более ужасными опустошенными рабами, Е Фань подвергнулся еще большему воздействию этой силы. Если бы не древнее святое тело и ранее употребленный святой плод, его судьба была бы предрешена.

«Вокруг гнезд ядовитых насекомых много противоядий и целебных зелий. В этой поговорке действительно есть доля правды...»

Эта зона без жизни считалась весьма таинственной и зловещей, но там существовало девять видов святых плодов, поэтому нельзя не восхищаться ими.

«Я полностью восстановил свою молодость, пора улучшать свои силы».

В душе Е Фань был очень взволнован, для его особенного тела нужны самые лучшие духовные травы, святые плоды и другие бесценные сокровища, которые помогут ему совершить очередной прорыв.

Однако, когда он увидел свое отражение в источнике, то опешил. Он снова уменьшился, став подростком лет тринадцати. На его чистом и юном лице отразился нежный оттенок невинности.

Е Фань тут же застонал от бессилия:

— Черт бы вас всех подрал! Если я съем еще один плод, то превращусь крохотного орущего младенца!

От мысли о таком страшном последствии ему стало жутко, ведь превратись он в младенца в Бесконечной Бездне, это было бы очень весело.

«Черт! Черт!»

Е Фань так долго думал, что у него разболелась голова, но так и не придумал ничего дельного.

У источника росло одиннадцать деревьев, семь из которых все еще имели сверкающие и блестящие золотистые плоды, распространяющие приятный пьянящий аромат.

— Придумал!

Внезапно он вспомнил о записях в «Трактате Истины», где в нескольких словах упоминался древний метод, при котором духовный инструмент использовался для подавления своего тела, с целью достижения «вечности».

— Я могу использовать свой котел для подавления себя, а затем принять святой плод. Так будет безопаснее.

Однако рисковать здесь он не решился, если что-то пойдет не так, он умрет без места погребения.

Е Фань достал несколько нефритовых шкатулок и аккуратно спрятал в них золотистые плоды. Ему казалось, что он держит семь святынь, ведь это были важные божественные лекарства для тренировки его древнего святого тела, и нельзя допустить их потери!

— Наконец-то, — он выдохнул с облегчением. Восемь смертей, одно спасение и, наконец, успех. Представители семей Цзян, Цзи, и Священной Земли Мерцающего Света полностью уничтожены. Не избежали смерти даже те, кто преодолел пределы Нирваны. Теперь Е Фань полностью осознал, насколько трудно было собрать святыне плоды, и это внезапно вызвало в нем чувство удовлетворения.

Он встал и посмотрел на остальные семь священных гор, пробормотав про себя:

— Здесь еще семь видов священных лекарств...

Ему очень хотелось собрать их все, тогда в будущем у него не будет препятствий для культивирования древнего святого тела, и он, скорее всего, сможет подняться на самую вершину. Однако сейчас достичь желаемого будет непросто: каждую гору охраняли опустошенные рабы с телами из плоти и крови. И каждый из них был существом, сравнимым с Святой Девой, а то и более ужасающим.

Е Фань не был уверен, что обломок Зеленой Меди возьмет на себя инициативу по его защите, второй раз удача может не улыбнуться ему. Если опустошенные рабы нанесут прямой удар, то ни о каком спасении не может быть и речи.

— Очень любопытно, каковы другие святыне плоды... — пробормотал Е Фань.

На каждой святой горе было по божественному лекарству, и это было невероятно. Неужели их посадил человек? Е Фань подозревал, что эти маленькие деревья существовали бесконечно

много лет. Но каким образом они тут появились, и что на этой земле произошло в далеком прошлом?

Е Фань предположил, что в древности это место было чистым и с богатой духовной энергией, иначе откуда тогда тут взялись священные источники и святые деревья? Возможно, здесь произошли страшные события, превратившие эту землю в безжизненную территорию.

Затем он вспомнил слова старого безумца.

— Тот сумасшедший старик сказал, что «оно снова здесь». Что именно это значит?

Е Фань взглянул в сторону одной из святых гор, где было больше всего белых скелетов, гораздо больше, чем на других вершинах, а из пропасти постоянно поднимались новые скелеты.

— Бронзовый гроб уже утоплен под белыми костями. Что за чудеса? Как он вернулся на святую гору? Возможно, это дело рук тех опустошенных рабов? Они чего-то боятся и не хотят, чтобы он оставался в бездне? — В уме Е Фаня роились куча вопросов.

Это место не подходило для длительного пребывания, он не хотел задерживаться. Е Фань направился к недалеко лежащей небольшой белой нефритовой бутылке высотой всего лишь несколько ладоней. Это сокровище Священной Земли Мерцающего Света, врученное ему Сюй Даолинем. Внутри нее есть пространство, способное вместить целую гору.

На данный момент нефритовая бутылка сильно потускнела, узоры на поверхности стали размытыми и, казалось, вот-вот исчезнут.

— Это сокровище пострадало от темной силы запретной зоны?

Е Фань взял в руки нефритовую бутылку, подошел к источнику и начал набирать в нее священную воду.

Молочно-белая нефритовая бутылка наполнялась небыстро, но Е Фань подсчитал, что уже набрал семь или восемь цзиней^[1] воды, что его очень обрадовало. Хотя она и не такая драгоценная, как Священная Плод, но здешний источник известен как Божественный Источник, а значит он особенный.

[1] 1 цзинь = 0,5кг.

— Черт подери! Они же говорили, что в ней может поместиться гора, почему же сейчас она полна?

По его подсчетам, он налил в бутылку десятка два цзиней воды, но она уже переполнилась.

Е Фань встал, подошел к одиннадцати маленьким деревьям, сорвал игольчатый лист, положил его в рот и стал жевать, ощущая мощную духовную энергию.

— Жадный человек, скорее всего, выкорчует священные деревья с корнями... Но ему не хотелось ничего разрушать, ведь такие деревья могли существовать только благодаря священным источникам. Он не хотел истреблять их, вдруг в будущем ему снова придется посещать это место в поисках священных лекарств.

Он просто отломал несколько тонких веточек и вставил их в нефритовую бутылочку, после чего крупными шагами направился вниз с горы.

Неподалеку от вершины горы Е Фань увидел Зеркало Восьми Триграмм из фиолетовой меди — оружие старейшины семьи Цзян, Цзян Ханьчжуна. В настоящий момент оно поблекло и валялось среди грязных камней.

— Оружие, созданное культиватором выше уровня Нирваны должно быть необычным.

Недавно он своими глазами видел ужасную силу зеркала, которая заставила солнце и луну поблекнуть, а мир потерять свои краски. Яркий световой луч, излучаемый им, вызывал потрясающую бурю божественной энергии.

Е Фань поднял Зеркало из фиолетовой меди и сказал:

— С ним то же самое, что и с нефритовой бутылкой. Божественная дымка сходит на нет и небесный узор исчезает. Не знаю, можно ли его восстановить после выхода из Древней Запретной Земли...

Неподалеку лежал поврежденный Небесный зонт старейшины Цзи Юньфэна. Святая Дева пробила его одним пальцем, но Е Фань все равно решил его сохранить.

Осмотрев окрестности и ничего не найдя, он быстро бросился прочь, не желая останавливаться ни на шаг. Ему не хотелось, чтобы только что восстановленная молодость снова стала старостью.

«Нельзя возвращаться по тому же пути...» — подумал он.

У секты Цзян, Цзи и святой земли Мерцающего Света за пределами Запретной Земли стояли божественные колесницы. Люди, которые в них сидели, заставляли Цзян Ханьчжуна и остальных почтительно кланяться, так что можно представить, насколько они могущественные личности.

Е Фань направился в противоположную сторону и без промедления рванул наружу, развивая максимальную скорость.

«Если эти великие личности не поленятся потратить свою энергию, то открыв свои бессмертные глаза, увидят все на сотни километров вокруг. Именно так они обнаружили древний бронзовый гроб. Я должен как можно скорее уйти, чтобы у них не возникло такое желание, и они не заглянули вдаль. Иначе в будущем Восточная Пустошь станет запретной землей для меня».

Вскоре после того, как Е Фань покинул Запретную Землю, он начал глотать воду из нефритовой бутылки, опасаясь угрозы Цзян Ханьчжуна. Тот сказал, что после выхода из Древней Запретной Земли он сразу постареет и умрет.

Очевидно, Е Фань слишком много думал. Он уже был культиватором на уровне Источника Жизни, а на Святой Горе он поглотил святой плод и завершил свою метаморфозу. Другие изменения в данный момент были невозможны.

«Интересно, как там Лю И, Чжан Цзылин и остальные?..»

Е Фань бросился к глубоким горам, расположенным перед ним, подальше от этой Запретной Земли. Он знал, что скоро поднимется огромная волна: новость о том, что все сильнейшие члены семьи Цзян, семьи Цзи и святой земли Мерцающего Света погибли, обязательно распространится. Это точно будет большим потрясением.

«Пока что я могу только скрываться. Подожду, пока волны улягутся, и тогда снова выйду на свет. Это займет, вероятно, год или полтора».

Не желая рисковать, он решил просто вырубить пещеру в горе и жить в уединении, повышая свой уровень культивации.

В итоге Е Фань выбрал одну из гор и создал внутри убежище.

Время шло, месяц пролетел незаметно. Е Фань пытался подавить себя котлом, чтобы достичь «вечности», но в «Трактате Истины» было всего несколько строк об этой технике, и он едва не погубил себя.

«Твою ж!..»

После целого месяца борьбы ему удалось выбраться из ловушки и освободиться. Лицо его было бледным. Он поспешно достал нефритовую бутылку и пил воду божественного источника до тех пор, пока не пришел в себя.

Таким образом он исследовал разные методы и экспериментировал еще два месяца, прежде чем наконец обнаружил выход. Котел была древним и естественным инструментом, он медленно увеличивался до пятиметровой высоты, а затем заключил Е Фаня в себе и запечатал внутри.

Следуя древним методам, описанным в «Трактате Истины», Е Фань выжег в котле девять странных древних символов. На этот раз символы, наконец, выстроились в идеальный порядок, и стали излучать ужасную магию, способную изменить мир. Котел мгновенно погрузился в хаос и туман, как если бы перенесся в начало творения мира.

«Эти девять древних символов...»

В этот момент у Е Фаня мелькнула идея, и он вспомнил о еще один вариант.

Еще в давние времена, когда он только начал изучать «Трактат Истины», он заметил, что эти девять древних символов были чрезвычайно особенными. В «Трактате Истины» они были представлены без дополнительных пояснений к их значению. Всего несколько предложений упоминали о них, указывая на какой-то древний метод. Согласно записям, если эти девять символов выжечь внутри духовного инструмента, они предоставят источник силы, способный подавлять свое тело и достигать «вечности».

«Я понял!..» — сердце Е Фаня затрепетало. Начертание этих символов напомнило ему о древних надписях, которые он изучил внутри бронзового гроба. Казалось, что это один и тот же шрифт!

«Эти девять символов обладают огромной силой, а тот таинственный древний текст целиком состоит из таких древних символов. Не говоря уже об истинной ценности древнего писания, только эти сотни древних слов, извлеченные одно за другим, можно назвать бесценными сокровищами!»

В настоящий момент девять древних символов были выжжены в котле, и внутри пространство стало хаотичным и туманным. Казалось, что время остановилось, в этот момент существовало только движение древней гармонии, как будто наступила вечность.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3499892>